

Юань Фэй, которого в очередной раз отделали до состояния свиной головы, со слезами прибежал домой и на этот раз вёл себя гораздо тише и спокойнее.

В этот день Сяо Линь мылся дома, и едва он вышел из ванной, как увидел на диване в гостиной Янь Сумина.

— Я хочу с тобой поговорить.

Произнес Янь Сумин, глядя на Сяо Линя.

— Откуда ты знаешь, что Сунь Линь на самом деле — это Сунь Линь?

— И еще, откуда тебе известны отношения между Ши Цянем и мной?

Он смотрел на Сяо Линя с абсолютно спокойным выражением лица.

— Насколько мне известно, Сунь Линь... он страдает диссоциативным расстройством личности.

Произнеся это, Янь Сумин сглотнул. На вид невозмутимый, в душе он безумно нервничал.

— Могу ли я смело предположить, что ты на самом деле тоже Сунь Линь... Вы с Сунь Линем — это переродившиеся части двух разных личностей Сунь Линя...

Янь Сумин наводил справки и о Сунь Лине, и о Сяо Лине. Сопоставив все странности в поведении последнего, он пришел к подобному выводу. К тому же Сунь Линь уже сам во всем признался...

Должен признать, эта догадка была невероятно близка к правде, Янь Сумин оказался весьма неплох, думала Бэй Ляньюй. Ну и отлично, чем сильнее разобьет сердце, тем быстрее завершится задание.

— А меня и впрямь раскусили~

Проговорил Сяо Линь, вытирая полотенцем волосы.

Увидев, что Сяо Линь подтвердил его догадку, Янь Сумин больше не мог сдерживать охватившее его волнение. Он резко вскочил и крепко обнял Сяо Линя. Однако некто, прятавшийся за дверью, при виде этой картины потерял всякое спокойствие. Этот человек ворвался в комнату и рывком оттащил Сяо Линя себе за спину. И этим незваным гостем оказался Сунь Линь, который жутко переживал за Сяо Линя и потому заявился сюда.

— Он мой!

Раз уж изначально мы — один и тот же человек, то и Сяо Линь, разумеется, принадлежит ему, и никто не смеет его отнять!

Янь Сумин нахмурился и ухватил Сяо Линя за другую руку, наотрез отказываясь отпустить.

— Вообще-то, решать не тебе...

Оба уставились друг на друга взглядом, полным смертельной вражды, и ни один не собирался уступать.

В этот момент в комнату через окно забрался еще один незванный гость. Им оказался Ши Цянь: едва залечив раны, он выяснил адрес этого красавчика и тут же примчался сюда.

Он с ухмылкой оглядел троицу и с самым невинным видом повис на Сяо Лине.

— Вы же уже были близки с этим человеком, как теперь на его месте может оказаться кто-то другой? Ты что, думаешь переспать с ним и сбежать от ответственности?

Слова Ши Цяня вызвали у Сунь Линя и Янь Сумина убийственные взгляды.

— Той ночью на корабле мы с Сяо Линем влюбились друг в друга с первого взгляда, предавались страсти до самого рассвета и поклялись быть вместе всю жизнь...

Слушая этот бред, который нес Ши Цянь, Сяо Линь без лишних движений высвободился из мертвой хватки Сунь Линя и Янь Сумина, а заодно оттолкнул от себя Ши Цяня.

— Вы можете устраивать цирк в другом месте?

Обратился Сяо Линь к троиче, которая продолжала сверлить друг друга взглядом. В конце концов, старшая сестрица Сяо должна была скоро вернуться, а ему совсем не улыбалось разбираться с идиотскими вопросами вроде кого ты выберешь — меня или его. Да и по правде говоря, он не хотел выбирать никого.

В конце концов Сяо Линь сам перешел от слов к делу, вышвырнув всех троих за дверь одного за другим.

— Цель Янь Сумин, разбитое сердце — 70%.

На следующий день после этих событий он совсем не удивился, снова увидев на пороге Янь

Сумина.

Куда же делись остальные двое? Ши Цяня он отправил обратно в Линцзе продолжать работу; Сунь Линя привязал в машине, чтобы тот не мог вылезти. К тому же Янь Сумин явно пришел не затем, чтобы допытываться, кого именно — его или того парня — Сяо Линь любит на самом деле. Учитывая характер Янь Сумина, раз уж он положил глаз на Сяо Линя, то действовал на опережение. Не помогает мягкий подход — перейдем к жесткому, а если и это не сработает, всегда можно совместить оба метода. И пусть боевая мощь Сяо Линя зашкаливала, за ним самим стояла огромная сила!

— Лови момент, бей его посильнее! Этот парень сам напросился!

Раздался голос Бэй Ляньюй, отчего уголки губ Сяо Линя приподнялись в улыбке.

— Кх-кх... ты меня не привлекаешь в романтическом плане, так что...

Но Янь Сумин явился сюда вовсе не для того, чтобы выслушивать подобные отговорки. Он стремительно сократил расстояние, крепко обнял Сяо Линя и принялся целовать его мочки ушей и шею.

— Я же говорю, ты меня не возбуждаешь...

Сяо Линь с легкостью выскользнул из объятий и с озабоченным видом произнес это, одновременно уворачиваясь от шприца, который Янь Сумин пытался вогнать ему в тело.

Янь Сумин хлопнул в ладоши, и небольшая квартира мгновенно заполнилась людьми.

Сяо Линь нахмурился, наконец начиная терять терпение.

Его фигура метнулась призрачной тенью, двигаясь настолько быстро, что от него оставались лишь размытые силуэты. Те немногие, кто попытался взять его живьем, успевали лишь испуганно защищаться, не имея ни малейшего шанса нанести ответный удар.

В мгновение ока все подручные Янь Сумина были повержены.

— А ты и правда хорош.

Усмехнулся Янь Сумин. Ранее он уже сходил с Сяо Линем в бою, а потому прекрасно знал, насколько опасной была его техника. И вдобавок ко всему, требовалось поймать Сяо Линя так, чтобы тот не пострадал — в подобных условиях захватить его было невероятно трудно.

Поэтому он решил применить снотворное.

В разгар схватки порошок снотворного, осевший на одежде каждого из них, в той или иной степени попал бы в организм Сяо Линя. Сам же Янь Сумин заранее принял противоядие, так что отравы на него не действовала. Разумеется, на Сяо Линя это зелье тоже могло не подействовать — в конце концов, вокруг него витало слишком много тайн. Но попытаться стоило, в худшем случае неудача ни на что бы не повлияла.

И в этот раз Сяо Линю не повезло — он попался.

— ...

— Сяо Цзю, меня сейчас изнасилуют, спасай...

— Сяо Цзю, наложи на меня защиту от всех ядов~

— У Хозяина недостаточно баллов, обмен невозможен.

Сяо Линь скорчил жалобную гримасу, и этот вид брошенного всеми сироты заставил Бэй Ляньюй почувствовать укол совести...

В результате Янь Сумин, ужебившийся лапоть лишенного возможности двигаться Сяо Линя, вдруг заметил, как по телу парня рассыпалась мелкая сыпь.

— Ой~ Кажется, у меня аллергия на снотворное.

Сяо Линь тоже заметил изменения в организме и подал голос. Словно подтверждая его слова, дыхание парня участилось, и он зашелся в сильном кашле. Это были классические симптомы тяжелой аллергической реакции. Сяо Линю стало не по себе — ему вовсе не улыбалось умирать с лицом, опухшим как свиная голова.

— Подсказка к заданию: признайтесь цели в любви.

Это что, предложение разыграть драму с самопожертвованием?

— Я... кх-кх... на самом деле, кх-кх, на самом деле я люблю... именно тебя~

— Кх-кх...

Черт побери, неужели эта схема и правда сработает?

Однако Янь Сумин, услышав это признание, почувствовал, как его сердце едва не разрывается от дикого счастья. Что может быть радостнее в этом мире, чем осознание того, что человек, которого любишь ты, отвечает тебе взаимностью?

Из-за тяжелой аллергической реакции Сяо Линя доставили в больницу, но реанимационные мероприятия не помогли, и он скончался.

Он любил меня...

Он сказал, что любит меня...

Если так, то почему небеса снова отобрали его у меня?!!

— Цель Янь Сумин, разбитое сердце — 100%.

Разбитое сердце... Отобрать самого любимого человека в тот самый момент, когда он был счастливее всего...

Законы мира под названием Даосинь в последнее время были изрядно загружены работой. Он заметил, что с этим миром что-то не так.

Сначала изменилась судьба нескольких благодетельствованных свыше людей, причем, не слишком сильно, этот перекося еще можно было исправить; затем эти самые персонажи поголовно запали на того неудачника — ладно уж, линия судьбы этого неудачника претерпела столь грандиозные изменения, что он вот-вот по уровню удачи догонит любимчиков небес, до чего же это всё убогоумно...

Но всё это были цветочки. Куда больше головной боли доставлял тот факт, что этот самый неудачник внезапно испарился!

Первой реакцией господина Закона было подозрение на незаконное вторжение! Он тут же перешел в состояние боевой готовности. Однако не обнаружил ни малейших следов взлома. К тому же те несколько врачей и медсестер, что собственными глазами стали свидетелями этого фокуса с исчезновением тела, подняли панику; пока господин Закон метался в поисках нарушителя, они раздули такой скандал, что мир едва не перевернулся вверх тормашками!

Разумеется, за всем этим стояла Бэй Ляньюй.

Тело Сяо Линя в конце концов было создано за счет немалых затрат его собственной энергии, так что оставлять его было нельзя — нужно забрать обратно. А те доктора, заглядевшись на смазливую физиономию, вознамерились оставить труп себе для каких-то грязных экспериментов... Тогда Бэй Ляньюй без малейших угрызений совести забрал то, что еще оставалось целым. А разгребать вызванные этим проблемы предоставили самому Закону~

Вот господин Закон и засучил рукава.

Сперва он вернул всё на круги своя, восстановив неудачника — и вот сестрица Сяо, вернувшись домой, обнаружила, что ее драгоценный сыночек снова погрузился в аутичное состояние... Затем он внедрил внушение тем избранным персонажам, заставив их поверить, будто предмет их страсти уже умер. Какая же трагичная история, ну ничего, утешайте теперь друг друга вдвоем~ Что же до врачей и медсестер — с ними проще простого! Поскольку они не входили в число избранных судьбой лиц, их духовная сила и разум были слишком слабы, так что им просто стерли воспоминания. Всего три секунды, никаких побочных эффектов, зато гарантия, что они забудут всё подчистую. И наконец, самой хлопотной задачей стала зачистка и латание всех оставшихся мелких брешей и улик...

Господин Закон, так ловко подставленный Бэй Ляньюй, с удивлением обнаружил, что его будни еще никогда не были столь насыщенными.

Тем временем в системном пространстве...

— Мир задания Даосинь, основные задачи выполнены полностью, получено 5000 баллов. Текущий баланс баллов: -566 200.

Настроение Бэй Ляньюй было на высоте, и едва Сяо Линь вернулся в системное пространство, как услышал голос системы, звучавший куда приятнее обычного.

— Возвращаю тебе твоего Туаньцзы...

Бэй Ляньюй отлепил от себя пушистый комок и прямо швырнул его вернувшемуся Сяо Линю.

— Мм~ Сяо Цзю отлично о нем заботился. Так что продолжай в том же духе...

— Кхм... Позволь представиться официально: меня зовут Бэй Ляньюй, и больше не смей называть меня Сяо Цзю.

Строго произнес Бэй Ляньюй, напустив на себя официальный вид; исчезли и неэбливые нотки системного голоса, и нарочитая холодность на лице.

— Ох... Тогда называть тебя впредь Сяо Юй?

— Пожалуйста, обращай ко мне Главный Бог!

Сквозь зубы процедил Бэй Ляньюй.

— Ты и впрямь Главный Бог...

Сяо Линь задумчиво посмотрел на Бэй Ляньюй.

— Разумеется. Ты подписал особый контракт, поэтому Ассоциация Систем направила меня помогать тебе и следить за твоей работой.

Никакой Ассоциации Систем, разумеется, не существовало — Бэй Ляньюй просто сочинил это на ходу.

— Хм~

В этом протяжном «о-о-у» Сяо Линя сквозила такая интонация, от которой по телу разливалось сладкое, будоражащее душу томление, заставившее Бэй Ляньюй почувствовать себя не в своей тарелке.

— Кх-кх...

— Позволь мне добавить пару слов о правилах.

— Миры для заданий ты выбираешь случайным образом. Поскольку ты уже миновал этап ознакомительных миссий, сложность последующих заданий может возрасти. Твой предпоследний мир задания под названием Возрождение обратной любви был закрыт по особым причинам, поэтому на этот раз ты отправишься туда снова, чтобы выполнить особое задание.

И... поскольку твоих Баллов слишком много по сравнению с нижним прецедентом, всего через день отдыха ты будешь напрямую отправлен на выполнение задания.

Бэй Ляньюй напрямую объявил о предстоящем маршруте, но заметил, что Сяо Линь, кажется, витает в облаках.

Сяо Линь и вправду немного отвлёкся. Он вспомнил тот мир и своего дорогого младшего брата... Но, заметив опасный взгляд Бэй Ляньюй, он тут же одарил его ослепительной улыбкой, всеми силами показывая в глазах: я ведь внимательно слушал~ ты обязательно должен мне поверить!

Бэй Ляньюй нахмурился: на такое выражение лица действительно очень трудно сердиться... К тому же, Сяо Линь ведь сейчас применяет красоту в качестве оружия, верно? Ах, чуть было не поддался соблазну, как близко к провалу...

Нельзя не признать, Главный Бог, ты слишком много надумываешь.

Вскоре прошёл день...

Открытие мира задания Возрождение обратной любви, открытие успешно.

Фигура Сяо Линя начала исчезать.

Господин Главный Бог!

Внезапно раздавшийся голос Сяо Линя заставил Бэй Ляньюй озадаченно посмотреть на него.

Ты навсегда останешься моим любимым Сяо Цзю~

Силуэт Сяо Линя окончательно исчез, оставив Бэй Ляньюй стоять в растерянности.

Сяо Цзю, продолжай помогать мне заботиться о Туаньцзы, а когда он вырастет, заставь его работать на тебя и зарабатывать Баллы!

Бэй Ляньюй опустил голову и увидел, что Туаньцзы испуганно жмет к его ногам. Почувствовав взгляд Бэй Ляньюй, его мягкое тело слегка задрожало. Бэй Ляньюй подавил в себе порыв поднять Туаньцзы и погладить его, мысленно наставляя себя, что должен держаться и ни в коем случае не поддаваться на эту милоту...

В конце концов Туаньцзы сам забрался на руки к Бэй Ляньюй, выпрашивая ласку. И тогда Бэй Ляньюй сказал себе, что эта сорванщина ведь сама к нему пришла...

Погладить~ Какой послушный...

Сяо Линь в этот момент стоял в саду у какой-то виллы. Сад был окружен искусственными горами и ручьями; днем это, пожалуй, выглядело красиво, но в тишине ночи эта красота несомненно скрывалась во мраке.

А неподалеку от Сяо Линя, в единственном освещенном месте темного сада, доносились детские всхлипывания и... похотливый смех какого-то мужчины...

Сяо Линь знал, что на этот раз его особой задачей было собрать системные печати. Хоть он и не знал, что Бэй Ляньюй в своё время заложил огромное количество энергии в этом мире, чтобы вытащить его отсюда, он понимал, что Бэй Ляньюй чрезвычайно дорожит этими так называемыми системными печатями. Конечно, вот эти пять печатей — те самые энергетические печати, которые он некогда наложил. Законы Мироздания этого мира хоть и невероятно сильны, но довольно своенравны и любят пошалить. Разумеется, именно благодаря этой особенности Бэй Ляньюй и смог с ним договориться. Кто бы мог подумать, что эта зараза задаст ему такую задачку и запечатает вещи прямо в телах пяти человек из этого мира? Если бы Законы Мироздания были нестабильны, Бэй Ляньюй, воспользовавшись лазейкой, смог бы отыскать точное местонахождение всего за несколько секунд. Но, к сожалению, хотя здешние Законы и любили порезвиться, никаких серьезных сбоев они не допускали, а сам мир функционировал весьма стабильно. Вот почему Бэй Ляньюй был вынужден отправить Сяо Линя в этот мир на поиски утерянной энергии, заодно проверив, не удастся ли выполнить и какие-нибудь другие задания.

— Повезло, у этого ребенка одна печать при себе, — подсказал Бэй Ляньюй.

Но Сяо Линь действовал на опережение.

Шаг за шагом приближаясь к тому месту, он отчетливо расслышал грязные, развратные стоны.

— Кто здесь?

Один из мужчин, по-видимому, заметил Сяо Линя и поднялся на ноги. В тусклом свете лампы его заплывшее жиром, покрытое потом тело отвратительно блестело, вызывая лишь тошноту.

Тело Сяо Линя всё еще оставалось тем самым, что было создано Бэй Ляньюем, поэтому едва он показал лицо, как оба мужчины — тот, что стоял, и тот, что сидел на стуле, лаская половые органы мальчика, — были поражены его красотой, а в их глазах зажглось ничем не прикрытое похотливое пламя.

Однако это продолжалось недолго. Фигура Сяо Линя скользнула вперед, неуловимая, словно призрак, и он пронесся мимо мужчин, будто порыв ветра. В мгновение ока Сяо Линь уже остановился в десятке шагов от них, крепко прижимая к себе сплошь покрытого ранами мальчика. А оба ошеломленных мужчины даже не успели издавить ни звука, как рухнули ничком на пол, и вокруг мгновенно заструилась кровь.

Нет, они еще не умерли. Сяо Линь перекрыл им голосовые связки, и теперь из их горл доносился лишь свистящий шепот, похожий на скрип старых мехов. К тому же Сяо Линь насильственно запечатал несколько жизненно важных точек на их телах, обрекая на невыносимые муки при полной неспособности двигаться. Можно не сомневаться, что вскоре эти двое скончаются от боли в сознании.

Бэй Ляньюй даже не удостоил их взглядом, сразу же унося мальчика на руках.

— ...Это тело не тренировалось в легкости движений, если ты будешь силой заставлять его подчиняться твоей воле, оно сломается...

Тон Бэй Ляньюя был совершенно спокойным — он просто решил предупредить Сяо Линя. — А~ неудивительно, что только что было какое-то странное чувство... Сегодня же вернусь к тренировкам!

На лице Сяо Линя, до того слегка мрачноватом, снова появилась несерьезная улыбка.

— Этот мир — не мир уся, так что все эти тренировки принесут лишь вдвое меньше пользы при вдвое больших усилиях, — проанализировала Бэй Ляньюй.

— Но для здоровья всё-таки стоит позаниматься... — подумав, добавила Бэй Ляньюй.

Тот ребенок, прижавшись к груди Сяо Линя, вел себя тихо-тихо. Его глаза при этом не отрывались от лица Сяо Линя.

— Хэй, а дядя-то красавчик~

Сяо Линь прямиком из сада направился в виллу. Он знал, что внутри находились лишь двое спящих людей, хотя снаружи, в дальних уголках сада, дежурили телохранители.

Заметив, что мальчик смотрит на него, Сяо Линь решил подшутить.

Однако ребенок продолжал упорно пялиться на лицо Сяо Линя.

Внезапно он протянул руку и коснулся того места, где раньше находился тотем Сяо Линя. Затем на его лице расцвела лучезарная улыбка. Мальчик сам по себе был невероятно милым и чистым, и эта улыбка казалась до того наивной и прекрасной, что у любого могло растаять сердце.

Мальчик, казалось, смертельно устал: с улыбкой на губах он быстро и тихо заснул.

— Ты знаешь, что он — Юань Хай?

Потому-то он и потерял контроль?

— Мм... У него на животе есть красная родинка, красивая ведь~

Тон звучал так, будто отец расхваливал собственного сына.

Сяо Линь уложил его на мягкую и удобную кровать, затем нашел аптечку и принялся обрабатывать раны на теле Юань Хая.

— Извлечение системной печати как-то на нем отразится?

— спросил Сяо Линь у Бэй Ляньюй.

— Возможно, он некоторое время побудет слабым.

— Хм...

— Сяо Цзю...

— ...

Этот тон...

— Давай снимем печати с него, когда найдем остальные.

— ...Ладно уж.

Вечно чувствую, что не могу отказать...

Что со мной не так?!!

Находящаяся в Системном пространстве Бэй Ляньюй приложила руку ко лбу: в последнее время она постоянно чувствовала себя странно. Неужели подхватила вирус? Бэй Ляньюй взмахнула рукой, и перед ней вновь появилась та самая лаборатория, от одного вида которой Туаньцзы впадал в ужас.

Пожалуй, стоит проверить...

Сяо Линь же воспользовался моментом, чтобы подчистую обчистить сейф на вилле, и в предрассветный час, когда небо еще не успело посветлеть, молча скрылся, унося Юань Хая на руках.

Возвращение в «Горькую любовь — 2»

— Его брат Юань Линь придет, тогда просто передашь ему Юань Хая, — сказала Бэй Ляньюй Сяо Линю, покидавшему коттеджный посёлок.

В конце концов, Юань Хай был важным второстепенным персонажем, и если бы Сяо Линь увел его с собой, это могло бы навлечь лишние неприятности.

Согласно оригинальному сюжету, Юань Линь после перерождения сразу ушел из прежнего дома. Пройдя через множество испытаний, он добился определенного веса в обществе, и лишь услышав о том, что отец и мачеха погибли в автокатастрофе, вспомнил, что у него вообще-то есть младший брат. До перерождения он выполнял по отношению к этому сводному брату лишь свой долг и никогда по-настоящему о нем не заботился — тогда всю свою заботу, всю любовь он отдавал Син Дайюаню, откуда у него были силы заниматься Юань Хаем? И все же, прожив долгое время в одиночестве, он начал испытывать тягу к семейному теплу... Поэтому, узнав, что авария была подстроена, а злоумышленник забрал его младшего брата на забаву, Юань Линь пришел в ярость и одновременно проникся к брату еще большим жалостливым сочувствием: до своего перерождения он даже не подозревал, через какие муки прошел Юань Хай.

Пусть Юань Линь и переродился, сколь бы сильным он ни был, ему оставалось лишь девятнадцать лет, и справиться с людьми, утащившими Юань Хая, было бы для него трудновато. Ради брата он разыскал Син Дайюаня, от которого избегал прятаться с самого перерождения. По иронии судьбы, стоило ему успешно завершить переговоры с Син Дайюанем, как тот тоже переродился.

Юань Хай, спасенный на год раньше срока, мягко говоря, страшно привязался к старшему брату Юань Линю. Но при виде Син Дайюаня он выказывал небывалое отвращение и страх. Разумеется, Юань Хай не знал, что Син Дайюань тайком вел дела с теми злоумышленниками. Помогая в этот раз Юань Линю, он просто плыл по течению, избавляясь от пешек, выполнивших свою работу. Зато Юань Хай Син Дайюаня прекрасно помнил.

Син Дайюань переродился и, стремясь загладить вину перед Юань Линем, относился к нему превосходно, постепенно растопив лед в закрытом сердце Юань Линя. Однако Юань Хай вечно чинил им препятствия исподтишка: поначалу в детстве это списывали на ребяческие шалости, но Юань Хай рос, и его мелкие ухищрения становились все более разрушительными, одно время заставляя Юань Линя подозревать Син Дайюаня, из-за чего их чувства отдалялись друг от друга. Впрочем, для главных героев любые недомолвки рано или поздно разрешаются. Одурманенный Юань Линь в конце концов раскрыл всё, что творил Юань Хай, а Син Дайюань рассказал Юань Линю, насколько глубоко тот прятал свою истинную сущность в прошлой жизни — даже он сам попался на его удочку. Получив шанс начать всё сначала, он, разумеется, больше не собирался совершать прежних ошибок.

В итоге двое главных героев оставили все обиды в прошлом, зажили душа в душу, следуя друг за другом во всем, и совместными усилиями сокрушили второстепенного злодея Юань Хая вместе со скрывавшимся за его спиной главным боссом, в конце концов покорив весь мир...